

БУХАРЕСТСКИЙ САММИТ НАТО И ТРАНСФОРМАЦИЯ АЛЬЯНСА

Юлия Ляшук

2–4 апреля 2008 г. в Бухаресте (Румыния) состоялся очередной, 59-й саммит Организации Североатлантического договора (НАТО), участие в котором приняли главы государств и правительств стран — членов альянса, делегации стран Совета Евроатлантического партнерства. На саммит также были приглашены представители ведущих международных организаций, таких как ООН, Европейский союз, и государств, с которыми альянс заинтересован в двустороннем взаимодействии.

Цель данной статьи заключается в отражении актуальных проблем, стоящих на повестке дня Североатлантического альянса, и комплексном анализе шагов трансформации НАТО в свете проведения Бухарестского саммита, в том числе расширение альянса, присоединение Украины и Грузии к Плану действий по подготовке к членству в НАТО (ПДПЧ), продолжение миссии в Афганистане. Состоявшаяся встреча в верхах ярко продемонстрировала наличие среди государств-партнеров разногласий по обсуждаемым в формате альянса вопросам и выявила «верховенство» национальных интересов над партнерскими обязательствами. В данной статье указываются и анализируются причины неразрешенности «горящих» вопросов в ходе Бухарестского саммита.

Новизна данной статьи определяется актуальностью излагаемой проблематики, а также использованием в работе источниковой базы. Ввиду того, что рассматриваемое мероприятие прошло совсем недавно, в отечественной и зарубежной литературе отсутствуют работы по обсуждавшимся вопросам. Учитывая объективные причины, использованная литература к статье включает источниковую базу — документы, принятые главами государств и правительств стран — членов альянса в ходе состоявшегося форума [10; 12], а также материалы повестки дня Бухарестского саммита.

Бухарестская декларация

Итогом работы глав государств — членов Организации Североатлантического договора явилась Бухарестская декларация, принятая 3 апреля 2008 г. [12]. В этом документе отражена необходимость дальнейшей трансформации НАТО в целях способности реагировать на широкий спектр вызовов и угроз XXI в.; присутствия Сил для Косово (*KFOR*) в регионе в соответствии с резолюцией Совета Безопасности ООН 1244 [19] и взаимодействия *KFOR* с международными организациями в целях стабилизации обстановки в Косово;

подтверждены обязательства государств — членов НАТО по резолюциям Совета Безопасности ООН 1373 [20] (и другим резолюциям, касающимся борьбы с терроризмом) и 1540 [21] о нераспространении оружия массового уничтожения, а также оценены усилия в «оживлении» Плана действий по борьбе с терроризмом; отмечено, что многие из современных вызовов безопасности не могут быть разрешены только альянсом. Государства — члены НАТО высказались за эффективное сотрудничество с международными и неправительственными организациями; совершенствование стратегического партнерства НАТО и Европейского союза, взаимодействие в области управления кризисами и необходимости избежать ненужного дублирования задач обеих организаций.

Отдельный параграф в Декларации посвящен сложившейся ситуации в Африке (Судан, Сомали, Чад) и действиям на данном континенте ООН, ЕС, Африканского союза. Одобрено прямое сотрудничество НАТО и Африканского союза.

В Декларации подтверждены обязательства альянса по оказанию поддержки правительству и народу Ирака и помощи в подготовке иракских сил безопасности. В соответствии с просьбой премьер-министра Ирака Нури аль-Малики в течение 2009 г. будет расширен натовский тренировочный центр.

Государства — члены альянса приветствовали решение Боснии и Герцеговины, а также Черногории начать разработку Индивидуального плана действий партнерства и пригласили данные страны развернуть интенсивный диалог по широкому спектру политических, военных, финансовых вопросов и вопросов безопасности, касающихся их стремления к членству, не принимая в то же самое время какого-либо окончательного решения; высказались за углубление сотрудничества с Сербией. Требование, которое предъявлено взамен провозглашенным позитивным пунктам, — сотрудничество с Международным трибуналом по бывшей Югославии.

В Декларации также была подчеркнута приверженность развитию глобального партнерства в рамках созданных альянсом форматов: СЕАП, ПРМ, Средиземноморского диалога, Стамбульской инициативе о сотрудничестве; а также со стратегическими партнерами Центральной Азии и Кавказа. Отмечено, что 17 государств, не являющихся членами альянса, принимают участие в операциях и миссиях НАТО. Австралия, Япония, Новая Зеландия, Южная Корея, Сингапур названы как го-

Автор:

Ляшук Юлия Александровна — аспирант кафедры международных отношений факультета международных отношений Белорусского государственного университета

Рецензенты:

Челядинский Александр Александрович — доктор исторических наук, профессор кафедры международных отношений факультета международных отношений Белорусского государственного университета

Русакович Андрей Владимирович — кандидат исторических наук, заведующий кафедрой международного права и общеправовых дисциплин Международного института трудовых и социальных отношений

сударства, вносящие вклад в текущую афганскую операцию. Государства-члены приветствовали возвращение Мальты в ПРМ и высказались за ее активное участие в СЕАП.

Расширение альянса

Вопрос расширения военно-политического блока не снимается с повестки дня деятельности Североатлантического альянса. Можно рассматривать НАТО как «дита холодной войны», ставить под сомнение смысл ее дальнейшего существования, но процесс ее расширения обсуждается на каждом саммите военно-политического блока, и под эгиду альянса стремятся государства и Балкан, и бывшего СССР.

Не явился исключением и саммит альянса в Бухаресте. Из всех обсуждаемых ключевых вопросов разногласий по данному пункту среди государств — членов НАТО практически не было, хотя нюансы в подходах присутствовали. Накануне саммита горячо обсуждалось присоединение к блоку трех балканских государств — Хорватии, Албании, Македонии, являвшихся активными, старательно выполняющими условия ПДПЧ, странами-кандидатами [10].

Но ожидания оправдались не для всех. В ходе саммита только две страны получили приглашение начать переговоры о присоединении к альянсу — Хорватия и Албания, которые, по мнению экспертов НАТО, выполнили необходимые условия и реализовали План действий по подготовке к членству в НАТО. Предполагается, что Протоколы о вступлении этих государств в альянс будут подписаны к концу июля 2008 г. [12].

Македония приглашение не получила в связи с неурегулированным вопросом в отношении официального названия страны. Принятие решения о вступлении Македонии в альянс заблокировала Греция, на севере которой существует область Македония [11]. Афины не допускают аналогичного названия для соседнего государства и усматривают в этом возможные в будущем территориальные претензии своей страны-соседки.

Несмотря на принятое отрицательное решение в отношении членства в блоке бывшей Югославской Республики Македонии, делегации стран — членов альянса попытались сгладить негатив положительной оценкой проделанной Македонией работы и заявили, что дверь для Скопье не закрывается [12]: Македония станет полноправным членом альянса как только будет найдено приемлемое для всех государств — членов НАТО решение в отношении названия страны.

Присоединение Украины и Грузии к Плану действий по подготовке к членству в НАТО

Особо острую полемику на саммите вызвал вопрос присоединения двух постсоветских республик — Украины и Грузии — к Плану действий по подготовке к членству в Организации Североатлантического договора. ПДПЧ как формат взаимодействия альянса и страны, стремящейся к членству в НАТО, был одобрен в ходе саммита НАТО

в апреле 1999 г. ПДПЧ является списком требований, который необходимо выполнить для того, чтобы впоследствии стать полноправным государством — членом альянса. ПДПЧ, тем не менее, не гарантирует автоматическое вступление страны в военно-политический блок, являясь лишь очередной ступенью, приближающей государство к возможному оформлению членства в альянсе [23, р. 23].

11 января 2008 г. руководство Украины в лице Президента В. Ющенко, премьер-министра Ю. Тимошенко и спикера Верховной Рады А. Яценюка направили обращение генеральному секретарю НАТО Я. де Хооп Схефферу с просьбой о предоставлении Украине статуса участника ПДПЧ. Это обращение, известное в средствах массовой информации как «письмо трех», вызвало острый парламентский кризис и резко негативную реакцию среди населения Украины [6; 8]. Вместе с тем, руководствуясь евроатлантическими устремлениями, «оранжевое руководство» государства не приняло во внимание позицию большинства населения.

Вслед за Украиной президент Грузии М. Саакашвили обратился к генеральному секретарю альянса с аналогичной просьбой [7].

Ввиду отсутствия реакции политического руководства НАТО на подготовленную просьбу и приближения Бухарестского саммита альянса, в ходе которого пронатовские политики и предполагали получить приглашение, в НАТО ушло второе письмо-просьба о намерении Украины стать «активным реализатором» Плана действий по подготовке к членству. Правда, очередное письмо стало уже письмом «двух» — президента и премьер-министра, появившись на официальном сайте президента 17 марта 2008 г. [8].

Кроме того, Украиной проводился и поиск могущественных друзей, которые смогли бы лоббировать ее намерения и обеспечить столь необходимый консенсус по данному вопросу в рядах альянса. Это оказалось несложно. США с удовольствием, в силу своих геостратегических интересов, стали проводить последовательную поддержку в отношении предоставления Украине ПДПЧ. В 2007–2008 гг. конгресс США положительно оценивал стремления руководства Украины присоединиться к альянсу; президент Дж. Буш и возможные кандидаты на пост президента — Дж. Маккейн, Б. Обама — высказывались в поддержку членства Украины и Грузии в военно-политическом блоке [18].

Кроме того, США как доминирующая в НАТО страна стали прилагать значительные усилия, чтобы убедить своих союзников по НАТО в необходимости предоставления Киеву и Тбилиси ПДПЧ на Бухарестском саммите альянса. Позиция США была поддержана прибалтийскими странами, Болгарией, Румынией, Польшей, Чехией, Словакией, Словенией, а также Канадой [15].

Но в складывающейся ситуации по предоставлению ПДПЧ двум постсоветским странам нельзя было не учитывать позицию России. На высшем и высоком уровнях российской стороной отмечалось, что втягивание Украины в НАТО разрушительным образом скажется на российско-американских отношениях, приведя к существенному негативному геополитическому сдвигу [4].

Не остался в стороне от жесткой антироссийской риторики грузинский президент. Он заявил, что отказ удовлетворить заявку Грузии в Бухаресте «укрепит агрессивных деятелей в Кремле». По мнению М. Саакашвили, «как раз сейчас настал подходящий момент предъявить Медведеву новые условия». Лидер Грузии отметил, что страна, не являющаяся членом альянса, не может наложить вето на принимаемые внутри организации решения [9]. И хотя решения в НАТО принимаются только полноправными государствами — членами альянса, в преддверии саммита невооруженным глазом можно было заметить, что двусторонняя российско-американская повестка включает намного больше задач, чем одобрение ПДПЧ для Украины и Грузии.

Негативная реакция Москвы на заявления о возможности предоставления ПДПЧ двум странам СНГ оказалась результативной. Резкое противодействие подключению Украины и Грузии к ПДПЧ оказали Германия и Франция. Франко-германский тандем был поддержан Италией, Нидерландами, Люксембургом, Испанией, Бельгией, Португалией [2].

Накануне саммита премьер-министр Ф. Фиштон заявил: «Мы возражаем против присоединения Украины и Грузии к Плану действий по подготовке к членству в НАТО, так как мы полагаем, что это неверный ход в контексте баланса сил в Европе и отношений Европа — Россия. Мы хотим продолжить диалог по данному вопросу с российской стороной» [15].

Не менее четко высказалась канцлер Германии А. Меркель. Она подчеркнула, что в НАТО нет места странам, втянутым в региональные конфликты, и странам, где большинство населения не разделяет мнение отдельных политиков о вступлении в альянс [1].

Бухарестский саммит явился для Украины и Грузии саммитом разочарования. И хотя эти страны не получили официального приглашения стать участниками ПДПЧ, делегации натовских государств дали понять, что дорога в НАТО для Киева и Тбилиси расчищена, необходимо лишь немного подождать.

Операция в Афганистане

В последние годы радикальное исламистское движение в Афганистане приобрело новые формы и достигло такого уровня, когда становится все очевиднее, что процесс реконструкции и стабилизации страны находится под угрозой. Внутривнутриполитическая ситуация только подчеркивает критическое состояние дел: производство опиумного мака достигло высочайшей отметки, не отстает и коррумпированность правительства в Кабуле, а афганский народ разочаровывается в эффективности проводимой иностранцами миссии. Не секрет, что европейские страны изнурены афганской войной, а призывы США о необходимости активизации операций в этом регионе все чаще наталкиваются на нежелание партнеров по коалиции даже реагировать на них. Напрашивается вывод о том, что операция в Афганистане вошла в критическую фазу.

И хотя Дж. Буш неоднократно подчеркивал, что нет лучшей возможности совместно бороться с угрозами террора, чем в Афганистане, данная миссия в очередной раз подтвердила существенные различия в подходах стран — членов НАТО к ее выполнению. Еще в ходе Рижского саммита НАТО в 2006 г. главной проблемой, вокруг которой развернулась дискуссия, стал вопрос об увеличении военного контингента в Афганистане [5, с. 37—38]. Руководители государств — членов НАТО должны были доказать жизнеспособность альянса путем направления дополнительных воинских формирований в Афганистан. Но проблема за истекший период решена не была.

Перед началом Бухарестского саммита американский президент отметил, что операция на афганской земле — это обязательства союзников, принятые в 2001 г., и к этим обязательствам необходимо относиться серьезно. В частности, в развитие проводимой политики в отношении Афганистана было объявлено о направлении американской стороной в эту страну дополнительно 3200 морских пехотинцев [13].

В настоящее время в Афганистане количество вооруженных сил международной коалиции достигает 47 тыс. [14]. Однако такая численность миссии является недостаточной для выполнения поставленной цели — возвращения Афганистана к нормальной жизни.

Европейские партнеры Соединенных Штатов практически остаются глухи к призывам США и генерального секретаря НАТО и не высказывают желание строго продолжать выполнение афганских союзнических обязательств. Например, Германия в силу отрицательной позиции населения не предполагает введение дополнительного контингента в Афганистан.

По-прежнему остается нерешенным вопрос о снятии ограничений на использование войск союзников в Афганистане. Суть проблемы состоит в том, что парламентами Германии, Испании, Италии и Франции приняты ограничения, лимитирующие возможности применения национальных военных контингентов по географическому принципу или в плане выполняемых задач. На практике существование таких ограничений мандата национальных контингентов в составе Международных сил содействия безопасности (ISAF) может привести к ситуации, когда принимающие участие в боевых столкновениях в наиболее опасных южных провинциях Афганистана британские, голландские, канадские или австралийские силы будут нести потери и нуждаться в подкреплении, а находящиеся в относительно спокойных северных и западных провинциях французские или немецкие солдаты не смогут прийти на помощь [5, с. 38]. Правда, в своем выступлении перед слушателями Школы НАТО в г. Обераммергау (ФРГ) государственный секретарь Министерства обороны Германии В. Вихерт подчеркнул, что в случае возникновения ситуации в опасных районах Афганистана, когда потребуются помощь, немецкие солдаты смогут ее оказать союзникам по коалиции [22].

Достаточно жесткую позицию по вопросу увеличения дополнительных войск в Афганистане заняла Канада. Несмотря на согласие парламента о

направлении дополнительного контингента войск в данный регион, канадская сторона выдвинула условие, что это произойдет в случае предоставления союзниками дополнительных национальных контингентов в Кандагар [14; 17].

В то же время весьма позитивной явилась позиция президента Франции. На саммите в Бухаресте Н. Саркози заявил о желании Французской Республики вернуться в лоно НАТО, откуда Шарль де Голль вывел Францию в 1966 г. Кроме того, Н. Саркози объявил о направлении дополнительного контингента в составе около 800 человек в восточный Афганистан [14]. Данный шаг позволит, во-первых, американским военнослужащим передислоцироваться в Кандагар и, во-вторых, оставить канадцев в афганской миссии.

Немногие страны НАТО нашли этот шаг достойным для подражания примером. Лишь Польша согласилась на предоставление восьми вертолетов и 400 военнослужащих и Грузия решила направить в горячую точку 500 солдат. Румыния, Греция, Азербайджан, Чехия и Новая Зеландия решили направить специалистов для работы с афганскими полицейскими или специальные военные подразделения, способные действовать в наиболее опасных районах страны [16].

Несомненно, афганский вопрос разделит военно-политический блок на два лагеря стран: на тех, кто так или иначе поддерживает США и жертвует своими солдатами, и тех, кто пытается уклониться от выполнения обязательств. Но провал операции в Афганистане подорвет авторитет Североатлантического альянса, поставит под сомнение надежность, сплоченность и релевантность военно-политического блока.

В контексте рассмотрения афганской проблемы следует отметить, что НАТО «работает» по всем возможным направлениям. В частности, Я. де Хооп Схеффер отметил, что Афганистан может стать той областью, в которой НАТО и Россия смогут найти общие точки для более тесного сотрудничества. И одним из позитивных факторов во взаимодействии Москвы и Брюсселя явилась договоренность об осуществлении транзита невоенных грузов наземным транспортом через территорию России для *ISAF* [3]. Ранее Москва позволяла только Германии и Франции осуществлять транзит по своей территории для поддержки национальных контингентов данных стран.

Однако заявления и взаимные угрозы и обвинения — далеко еще не решения, отражающие текущее состояние дел. А реальность одного из итогов саммита показала, что в альянсе в основу принятия решения в отношении предоставления ПДПЧ Украине и Грузии был положен трезвый расчет. Кроме очевидных негативных факторов: нерешенность Грузией территориальных конфликтов, непредсказуемость М. Саакашвили в вероятной возможности использования статьи 5 Вашингтонского договора, отсутствие поддержки украинского населения североатлантических устремлений «оранжевой» политической верхушки, существуют и подводные камни. Суть проблемы сводится к российскому энергетическому фактору и умелому использованию Россией своего преимущества в данной сфере. Легкий шантаж со стороны России энер-

горесурсами не является чем-то новым. Неожиданным явилось то, что «локомотив» европейской интеграции — Германия и Франция — предпочел взаимодействие с Российской Федерацией поддержке амбиций Вашингтона досадить Москве. Часть Европы в лице «поддержавших» российскую сторону признает свою уязвимость в энергетической сфере. Неподдержка планов Белого дома ближе подобраться к российским границам свидетельствует лишь об отстаивании данными странами своих национальных интересов.

Россия никогда не поддерживала и не одобряла расширение НАТО, считая его искусственным и контрпродуктивным в современных геополитических реалиях. Вместе с тем, со второй и третьей волной расширения военно-политического блока в постбиполярный период Москва вынуждена была смириться. Достаточно объяснить, что отдать альянсу непосредственную сферу своих интересов — Украину и Грузию — Россия не могла. Границы данных государств явились рубиконом, который перешагнуть НАТО на Бухарестском саммите не решилась. Или...

Или в ходе саммита имел место отлично срежиссированный сценарий? Уступка за уступку. Возможно, принятое решение по ПРО в рамках НАТО явилось платой за отсрочку предоставления ПДПЧ двум бывшим постсоветским странам. Правда, как отменено в Декларации, НАТО заинтересована в продолжении развития диалога с Киевом и Тбилиси на политическом уровне. В ходе саммита союзники ясно дали понять, что в скором времени усилия двух стран будут оценены по достоинству. Возможно, уже в конце этого года во время запланированной встречи министров иностранных дел альянса будет принято положительное решение относительно ПДПЧ. Стоило ли ради «временного перемирия» ненастойчиво возражать против «постоянного» ПРО?

Или необходимо рассматривать произошедшее под иным углом зрения, афганским? Напряженная для *ISAF* обстановка в Афганистане требует постоянного снабжения сил коалиции для выполнения своей миссии. В этой связи для НАТО достигнутый прогресс в переговорах с российской стороной по вопросу транзита грузов для *ISAF* наземным транспортом через территорию Российской Федерации является определенным успехом. Существовавший до сих пор маршрут доставки грузов из Европы в Афганистан через территорию Пакистана определен как не настолько надежный, как в течение прошедших шести лет. К тому же некоторые страны альянса полагают, что подписание соглашения в данной сфере между НАТО как организацией, с одной стороны, и Россией — с другой подтвердит форму политического сотрудничества между ними. Естественно, Москва «предложила» отклонить заявку Украины и Грузии по присоединению к ПДПЧ как одно из условий открытия транзита.

Таким образом, напрашивается вывод о том, что ко всей этой хитроумной игре между Белым домом и Кремлем Украина и Грузия были привлечены в качестве отвлекающего фактора. Для США гораздо важнее было «пропихнуть» идею ПРО в НАТО, которую сейчас необходимо рассматривать

не как национальные планы Америки, а как коллективное решение альянса, и выторговать у Москвы транзит грузов для коалиционных сил, осуществляющих операцию в Афганистане.

Однако, несмотря на прилагаемые альянсом усилия, Афганистан оказался реальным испытанием для НАТО. Союзники по блоку проявляют пассивность на призывы США об усилении континентов для продолжения операции. Вашингтон будет стремиться не допустить окончательного провала афганской операции как в военном, так и в политическом плане.

Введение ограничений на использование своих войск в Афганистане лишь подтверждает отсутствие консолидированной позиции у стран — членов НАТО в отношении данной военной операции. США продолжают настойчиво призывать своих союзников по блоку активизировать усилия в Афганистане, но отклик находят либо у

«молодых» членов НАТО (Польша, прибалтийские страны), либо у государств, не являющихся членами альянса.

Бухарестский саммит продемонстрировал наличие кризиса, существующего в рядах государств — членов альянса при принятии консенсусных решений. Сравнительно сбалансированная Бухарестская декларация не имеет ни одного «острого угла». Согласованные формулировки, изложенные в документе, устроили всех. Однако раскол между «старой» Европой и новыми государствами — членами НАТО по вопросам афганской миссии, предоставления ПДПЧ Украине и Грузии дает ясное представление о том, что страны Центральной и Восточной Европы идут в кильватере проводимой США политики и играют роль «вторых скрипок» в военно-политическом блоке, используя его формат для торга в целях реализации своих национальных интересов с Америкой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ангела Меркель отказалась принимать Украину и Грузию в НАТО [Электронный ресурс] // LENTA.RU. Режим доступа: <<http://lenta.ru/news/2008/03/10/merkel>>. Дата доступа: 12.03.2008.
2. Григорьев, Е. Политика США раскалывает Европу [Электронный ресурс] // «Россия в глобальной политике» — журнал о мировой политике и международных отношениях. Режим доступа: <<http://www.globalaffairs.ru/articles/9367.html>>. Дата доступа: 02.04.2008.
3. Дубнов, А. Последний президентский вояж [Электронный ресурс] // Там же. Режим доступа: <<http://www.globalaffairs.ru/articles/9368.html>>. Дата доступа: 02.04.2008.
4. Лавров: втягивание в НАТО Украины и Грузии грозит геополитическим сдвигом [Электронный ресурс] // Главред — независимое аналитическое агентство. Режим доступа: <<http://glavred.info/archive/2008/03/31/111251-4.html>>. Дата доступа: 30.03.2008.
5. Ляшук, Ю. Основные направления трансформации НАТО после террористических актов 11 сентября 2001 г. // Вести Института современных знаний. 2007. № 3. С. 36—40.
6. НАТО отложило вопрос о присоединении Грузии и Украины [Электронный ресурс] // LENTA.RU. Режим доступа: <<http://lenta.ru/news/2008/03/05/nato>>. Дата доступа: 12.03.2008.
7. Саакашвили вслед за Ющенко попросился в НАТО [Электронный ресурс] // LENTA.RU. Режим доступа: <<http://lenta.ru/news/2008/02/15/letter>>. Дата доступа: 12.03.2008.
8. Эпистолярные грабли [Электронный ресурс] // Там же. Режим доступа: <<http://www.lenta.ru/articles/2008/03/18/ukrnato>>. Дата доступа: 18.03.2008.
9. Ablehnung wuerde die Aggressiven im Kremlin staerken [Electronic resource] // Frankfurter Allgemeine. Mode of access: <<http://www.faz.net/s/RubDDBDABB9457A437BAA85A49C26FB23A0/Doc-E991FB45FC2774529967FA1C99A69313B-ATpl-Ecommon-Scontent.html>>. Date of access: 27.04.2008.
10. Aspiranten fuer einen Beitritt // Sicherheitspolitik. 2008. Februar. S. 6—7.
11. Brabant, M. Greece to veto Macedonia NATO bid [Electronic resource] // BBC. Mode of access: <<http://news.bbc.co.uk/2/hi/europe/7326017.stm>>. Date of access: 04.04.2008.
12. Bucharest Summit Declaration [Electronic resource] // North Atlantic Treaty Organisation Mode of access: <<http://www.nato.int/docu/pr/2008/p08-049e.html>>. Date of access: 04.04.2008.
13. Deborah, B. W. NATO Summit to grapple with Afghanistan, mull membership for Georgia, Ukraine [Electronic resource] // EurasiaNet.org — Central Asia, Caucasus News. Mode of access: <<http://www.eurasianet.org/departments/insight/articles/eav033108.shtml>>. Date of access: 01.04.2008.
14. France sets date on NATO decision [Electronic resource] // BBC. Mode of access: <<http://news.bbc.co.uk/2/hi/europe/7327940.stm>>. Date of access: 04.04.2008.
15. Kucera, J. NATO: Bush's Support for Georgia, Ukraine is No Pose [Electronic resource] // EurasiaNet.org — Central Asia, Caucasus News. Mode of access: <<http://www.eurasianet.org/departments/insight/articles/eav040208.shtml>>. Date of access: 02.04.2008.
16. Leithead, A. Welcome for more Afghan resources [Electronic resource] // BBC. Mode of access: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/south_asia/7331149.stm>. Date of access: 04.04.2008.
17. New French force for Afghanistan [Electronic resource] // Ibid. Mode of access: <<http://news.bbc.co.uk/2/hi/europe/7327603.stm>>. Date of access: 04.04.2008.
18. Rachman, G. Lunch with the FT: Mikheil Saakashvili [Electronic resource] // Financial Times. Mode of access: <<http://www.ft.com/cms/s/0/360de9dc-125a-11dd-9b49-0000779fd2ac.html>>. Date of access: 25.04.2008.
19. Resolution 1244 (1999) [Electronic resource] // United Nations. Mode of access: <<http://daccessdds.un.org/doc/UNDOC/GEN/N99/172/89/PDF/N9917289.pdf?OpenElement>>. Date of access: 20.05.2008.
20. Resolution 1373 (2001) [Electronic resource] // Ibid. Mode of access: <<http://daccessdds.un.org/doc/UNDOC/GEN/N01/557/43/PDF/N0155743.pdf?OpenElement>>. Date of access: 20.05.2008.
21. Resolution 1540 (2004) [Electronic resource] // Ibid. Mode of access: <<http://daccessdds.un.org/doc/UNDOC/GEN/N04/328/43/PDF/N0432843.pdf?OpenElement>>. Date of access: 20.05.2008.
22. State Secretary, MOD Germany, visited the NATO School [Electronic resource] // NATO School in Oberammergau. Mode of access: <<http://www.natoschool.nato.int>>. Date of access: 28.02.2008.
23. The Prague Summit and NATO Transformation. Brussels: NATO Public Diplomacy Division, 2003.

«Бухарестский саммит НАТО и трансформация альянса» (Юлия Ляшук)

В статье рассматриваются вопросы принятой Бухарестской декларации, касающиеся трансформации Североатлантического блока; расширение альянса; присоединение Украины и Грузии к Плану действий по подготовке к членству в НАТО (ПДПЧ); выполнение под руководством НАТО операции в Афганистане.

Автор полагает, что расширение альянса, присоединение Украины и Грузии к ПДПЧ, проведение миссии в Афганистане являются кризисными вопросами повестки дня Североатлантического блока.

Исследуя состоявшийся Бухарестский саммит, автор доказывает, что данное мероприятие показало внутреннюю разобщенность государств — членов альянса по обсуждавшимся вопросам. Греция заблокировала принятие под эгиду альянса Македонии, усмотрев в своей южной соседке угрозу территориальной целостности для своей страны; франко-германский тандем категорически высказался против присоединения Украины и Грузии к ПДПЧ, несмотря на активные попытки США втянуть в НАТО Киев и Тбилиси; миссия в Афганистане зашла в тупик: многие страны старой Европы открыто демонстрируют нежелание направлять национальные контингенты в «горячую точку»; Россия косвенно наложила вето на действия альянса в отношении Украины и Грузии; Вашингтон стремился заручиться поддержкой партнеров по НАТО касательно построения европейской ПРО.

В статье подчеркивается, что все изложенные вопросы являются кризисными моментами в современной деятельности Североатлантического блока, решение которых во время состоявшейся в Бухаресте встречи в верхах было найдено лишь частично.

Автор высказывает мысль о том, что позиции государств — членов альянса по обсуждаемым вопросам были сформированы исходя, в первую очередь, из преследования национальных, а не партнерских, интересов. Ярким примером явились Франция и Германия, чья уязвимость в энергетической сфере продиктовала желание сохранить партнерские отношения с Россией, а не поддержку стремлений Вашингтона досадить Москве, предоставив ПДПЧ Украине и Грузии.

В заключение делается вывод о том, что в ходе саммита имел место отлично срежиссированный сценарий, в котором отражены действия России в отстаивании своей сферы интересов, стремления Украины и Грузии, реализация национальных планов «старых» и «молодых» членов альянса, американская идея ПРО в Европе, а также приоритет номер один для НАТО сегодня — Афганистан.

«NATO Bucharest Summit and Alliance Transformation» (Yulia Lyashuk)

The article deals with the issues of the adopted Bucharest Declaration related to the Alliance transformation; the Alliance enlargement; the Member Action Plan (MAP) for Ukraine and Georgia; the NATO-led operation in Afghanistan.

The author underlines that the Alliance enlargement, MAP for Ukraine and Georgia, NATO-led mission in Afghanistan are crucial for NATO today.

Researching the agenda of the Bucharest Summit, the author proves that the event showed absence of internal solidarity on the issues discussed: Greece vetoed Macedonia accession to NATO because there is a historical province in Greece named «Macedonia»; the countries of old Europe, first of all, Germany and France, did not support the MAP for Kiev and Tbilisi despite the USA strongest position on the issue; mission in Afghanistan is a failure: most of the NATO countries demonstrated their unwillingness to send more troops to Afghanistan; Russia indirectly vetoed on the MAP for Kiev and Tbilisi; Americans seek NATO support for building missile defence shield in Europe.

The author believes that the above-mentioned issues are the burning issues for the today's Alliance and that during the Bucharest Summit only partial decision was found for them.

The author puts forward the idea that the positions of the participating countries were based on the national but not partnership interests. The brightest examples of this are the positions of France and Germany. Taking into consideration Russia's energy power, these countries prefer to be in partner relations with Moscow, rather than support Washington's goals to annoy the Kremlin.

In the end, the author comes to a conclusion that the Bucharest Summit was excellently staged. The author showed Russia's actions to promote its sphere of interest, Ukraine and Georgia's goals, national plans of «old» and «new» NATO members, the American idea of missile defence shield and problems concerning Afghanistan, which is priority number one for NATO today.